



УДК 111.83

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-166-176><https://elibrary.ru/srtley>

Поступила: 09.11.2025

Принята: 21.11.2025

Опубликована: 03.07.2026

РУССКИЙ ГЕРОЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОНТОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ТЕХНОЛОГИЯ

Габриелян Олег Аршавирович, Гарбузов Дмитрий Викторович

Крымский федеральный университет им В.И. Вернадского (Симферополь)

Образ героя как культурный институт относится к фундаментальной проблематике, поскольку имеет конституирующее значение для самоопределения любого социума и, конечно, такого сложного как российское. Это объясняет, почему культура героического становится одной из приоритетных целей в рамках гибридной прокси-войны Запада против России посредством технологий социальной инженерии. Традиционный образ героя разрушается и заменяется симулятивными конструктами, которые активно создают и продвигают глобальные массмедиа, эксплуатируя прежде всего бессознательные структуры психофизики, связанные с влечениями и инстинктами человека. Культурный архетип героя представляет собой подсистему коллективного бессознательного как надличностной структуры. Он, с одной стороны, выступает связующим и объединяющим концептом, превращающим население в народ, а с другой стороны, способствует самоидентификации каждого человека в его повседневной жизни как представителя данного конкретного сообщества, разделяющего его мифологию. Процесс социализации реализует себя в том числе как адаптация архетипа героя, посредством которого у разных народов и в различные времена тот обретает специфические особенности культуры и цивилизационного ареала. В настоящее время механизм социального манипулирования развился до такой степени, что нарушена сама возможность возникновения более-менее устойчивых надличностных структур как локального, так и глобального характера. Манипулирование общественным сознанием подменило формирование образа героя как архетипа, реализованного в мифологемах конкретных культур. Но манипуляция — это действие на короткую временную дистанцию, а культурное влияние и трансформация — это решение стратегического уровня: культурного, цивилизационного. В такой стратегической перспективе можно говорить об эволюции этики и героического как нравственного идеала и ценности, раскрывающего архетип героя в конкретной культуре и цивилизации. Социальная онтология героизма должна быть не только внедрена в повседневность, но и должна быть сформирована соответствующая система, все элементы которой усиливали бы ее значимость. По сути, должна быть создана экосистема героического.

Ключевые слова: герой, героическое, новая социальность, архетип, нейросетевая модель, надличностная структура, манипуляция, культурное влияние.

Для цитирования:

Габриелян О.А., Гарбузов Д.В. Русский герой в современном мире: онтология, социальная реальность и технология // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 166–176. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-166-176>. EDN: SRTLEY

THE RUSSIAN HERO IN THE MODERN WORLD: ONTOLOGY, SOCIAL REALITY, AND TECHNOLOGY

Oleg A. Gabrielyan, Dmitry V. Garbuzov

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol)

The image of the hero as a cultural institution is one of fundamental problems as it is crucial to the self-determination of any society, including such a complex one as Russia's. This explains why heroic culture is becoming a priority target in the West's hybrid proxy war against Russia conducted through social engineering technologies. The traditional image of the hero is being destroyed and replaced by simulative constructs. These are actively created and promoted by global mass media, which primarily exploit unconscious psychic structures of associated with human drives and instincts. The cultural archetype of the hero represents a subsystem of the collective unconscious as a suprapersonal structure. On the one hand, it acts as a connecting and unifying concept, transforming the population into a people; on the other hand, it facilitates the self-identification of each person in their daily life as a representative of a given community who shares its mythology. The process of socialization realizes itself, among other things, as the adaptation of the hero archetype, through which it acquires specific cultural and civilizational characteristics across different peoples and eras. Currently, the mechanism of social manipulation has developed to such an extent that the very possibility of the emergence of more or less stable suprapersonal structures, both local and global, has been undermined. Manipulation of public consciousness has replaced the formation of the image of the hero as an archetype embodied in the mythologies of specific cultures. However, manipulation is a short-term action, while cultural influence and transformation refer to the strategic (cultural, civilizational) level. From this strategic perspective, we can speak of the evolution of ethics and heroism as a moral ideal and value revealing the heroic archetype in a specific culture and civilization. The social ontology of heroism must not only be embedded in everyday life but also supported by a corresponding system that should be formed, with all its elements enhancing its significance. Essentially, an ecosystem of heroism must be created.

Keywords: hero, heroic, new sociality, archetype, neural network model, suprapersonal structure, manipulation, cultural influence.

To cite:

Gabrielyan O.A., Garbuzov D.V. [The Russian hero in the modern world: ontology, social reality, and technology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 166–176 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-166-176>, EDN: SRTLEY

Введение

Кризисы современного мира хотя и носят политический, экономический и даже военный характер, в основе своей имеют межкультурные противоречия. Противостояние между коллективным Западом и его ядром — англосаксонским миром, с одной стороны, и Россией как уникальной цивилизацией — с другой, в настоящее время перешло в горячую фазу во-

енных действий на территории Украины. Под угрозой оказались суверенитет и само существование России. Для страны проблема приобрела экзистенциальный характер.

Цивилизационный выбор России ориентирован на традиционные ценности, основанные на социокультурном коде составляющих ее народов. В рамках гибридной прокси-войны Запада против России его усилия направлены на разрушение традиционных ценностей путем

их подмены деструктивными симулякрами посредством технологий социальной инженерии. В том числе разрушается и традиционный образ героя и заменяется симулятивными конструктами, которые активно создают и продвигают массмедиа, эксплуатируя прежде всего бессознательные структуры психофизики, связанные с влечениями и инстинктами человека.

Проблема осложняется тем, что концептуальный каркас современных российских массмедиа на концептуальном, программном и технологическом уровнях является продуктом западной цивилизации, и за постсоветский период произошла существенная вестернизация массмедийного пространства России, что имеет свои известные отрицательные последствия.

Заявленная проблематика нашла свое отражение в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, где в качестве одной из основных информационных угроз рассматривается «наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь, на молодежь в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В качестве основных направлений обеспечения информационной безопасности представлены, в том числе, действия по «нейтрализации информационно психологического воздействия в том числе, направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой отечества», а также «нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ..., 2016].

Отмеченная проблематика требует своего научного фундаментального исследования, т.к. затрагивает основополагающие вопросы межкультурного взаимодействия, идентичности, суверенности народов и аутентичности культур. Образ героя относится к фундаментальной проблематике, т.к. имеет конституирующее значение для самоопределения любого социума и, конечно, такого сложного, как российское. Актуальность обозначенной проблемы подтверждается Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Указ..., 2022].

1. Онтология героя и героического

Понять феномен героя — значит осмыслить сущность героического, его онтологию. В этой связи вполне обоснованно обратиться к К.Г. Юнгу, который изучил и описал образ героя в различных культурах и сделал вывод, что этот образ является архетипическим [Габриелян О.А., Сулейменов И.Э., 2021]. Под архетипом он понимал простые и функциональные образы коллективного бессознательного. Сравнительное определение архетипа по К. Юнгу звучит следующим образом: «Здесь я должен пояснить разницу между архетипами и инстинктами. То, что мы называем инстинктами, является физиологическим побуждением и постигается органами чувств. Но в то же самое время инстинкты проявляют себя в фантазиях и часто обнаруживают свое присутствие только посредством символических образов. Эти проявления я и назвал архетипами. Они не имеют определенного происхождения; они воспроизводят себя в любое время и в любой части света, даже там, где прямая передача или «перекрестное оплодотворение» посредством миграции полностью исключены» [Юнг К., 1991, с. 65]. В статье «Архетип: возможность операционализации понятия и истолкование феномена с позиций теории нейронных сетей» мы постарались описать объективный механизм формирования феномена архетипа как результат групповой коммуникации. Построили соответствующую нейросетевую модель. *В информационно-коммуникативной среде (она шире среды общения) формируется надличностный объект дуальной природы. По контенту он носит субъективный характер, а по каналам коммуникации и носителям он реален и объективен.* «...Общество де-факто формирует (представляет собой) глобальную сеть, которая является нейронной в исходном (биологическом) значении данного термина» [Габриелян О.А., Сулейменов И.Э., 2021, с. 17–23]. Нейронная модель хорошо описывает механизм формирования надличностных структур в коллективном бессознательном [Suleimenov I.E., Gabrielyan O.A., 2024, p. 19–31]. Собственно, и само коллективное бессознательное есть такая надличностная структура, формируемая посредством взаимодействия (коммуникации) индивидуальных нейросетей конкретных людей,

включенных в общую сеть общения членов сообщества. *Архетип героя представляет собой подсистему коллективного бессознательного как надличностной структуры. Именно в таком объяснении мы видим онтологические основания архетипа героя.*

Онтологическая значимость заключается в том, что образ героя ввиду своей архетипичности является, с одной стороны, связующим и объединяющим концептом, превращающим население в народ, с другой стороны, способствует самоидентификации каждого человека в его повседневной жизни как представителя именно данного конкретного сообщества, разделяющего его мифологию и в том числе — его героик. «Миф о герое является неустрашимым, необходимым и во многих случаях созидательным компонентом общественного сознания, которое не может довольствоваться только рациональными аргументами, поэтому мифологическая интерпретация событий и прогнозы, придающие особую, эмоционально окрашенную значимость нашим ценностям, убеждениям, целям на будущее, всегда востребованы. Этот миф, обращенный к различным пластам отражения действительности в психике человека (включая бессознательное), выступает как средство объяснения действительности, делая ее более доступной пониманию» [Суравнева И.М., 2006].

Героика несет в себе как семиотическую нагрузку, так и этическую составляющую. Посредством социализации (коммуникационный процесс — символический и содержательный обмен) через различные общественные институты происходит не только расширение персонального горизонта, но и обратное воздействие, позволяющее передавать традицию и адаптировать ее к условиям изменяющейся действительности. Процесс социализации реализует себя в том числе как адаптация архетипа героя, посредством которого у разных народов и в различные времена он обретает специфические особенности культуры и цивилизационного ареала.

Герой является носителем героического. Последнее представляет собой, в первую очередь, некий нравственный идеал. Здесь снова можно обратиться к нейросетевой модели [Сулейменов И.Э., Габриелян О.А., 2024]. Она объясняет объективный характер формирова-

ния такого идеала в общем этическом поле того или иного общества [Gabrielyan O.A., Suleimenov I.E., 2025, с 45–59]. Язык, этика, бюрократия, социокультурный код народа — социальные феномены разной природы, но адекватно описываются одной и той же нейросетевой моделью [Габриелян О.А., Сулейменов И.Э., 2023]. Понимание механизма формирования подобных надличностных структур открывает перспективу влияния на них. В истории этот процесс занимал длительный период. Мы можем видеть эту медленную смену, анализируя исторические эпохи от Античности до Нового времени. Культура в целом работала над их формированием. Со временем появлялись новые технологии коммуникации. Это не только технологии передачи текстов (книга, газета, телеграф, телефон), но и новые технологии передачи визуальной информации (живопись, театр, кинематограф). Говоря шире, стали разнообразнее формы коммуникации, что позволяло активнее формировать не только культурные, но и цивилизационные агломерации, вплоть до ноосферы в целом.

К функционалам образа героя, наряду с интеграционными и этическими аспектами, стоит отнести и даже вынести на первое место чрезвычайно значимую функцию концептуализации всей социальной конструкции. Это значит, что образ героя конституирует общество на всех уровнях: формирует и субъектную реальность, и ткань социальных межсубъектных отношений. «Герой — агент, провоцирующий Другого, вовлеченного в бытие-с-ним. Причастность Другого испытательно-воспитательному формированию личности — не односторонний акт, но момент взаимодействия, которое получает название внутренней социальности, и во внутренней социальности трансформируется и экзистенция самого Героя. Человек, однажды вставший лицом-к-лицу с Героем в пространстве его речи или говорения о нем, в любом случае претерпевает внутренне социальную трансформацию, воспринимая его и способ его бытия, в идеальном случае — включаясь в него и принимая его для себя как собственное бытие» [Серединская Л.А., 2012, с. 11].

2. Новая социальность

Вестернизация *Русского мира* несла серьезные вызовы. С образами Супермена, Человека-

паука, Росوماхи, Капитана Америка, Халка, Железного человека, Дарт Вейдера и др. в российское культурное пространство входили герои общества потребления, а с ними и этические нормы этого общества [Габриелян О.А., Зоткин А.А., 2024]. К настоящему времени рано говорить об устоявшейся новой социальности, но на поверхности социальных отношений явно проступают факторы социальной стратификации по доходам и собственно технологическому разделению труда. Однако *порождаемые ими социальные страты, слои, группы, сообщества и т. п. часто носят нечеткий, неопределенный характер*. Эти группы нестабильны, трансферы между ними происходят случайным образом, по крайней мере, в российском обществе. Отсюда и разнообразие их обозначения. Сформировались такие социальные группы, которые обозначаются как информалитет, прекариат, андеркласс и др., что свидетельствует об активизации процессов социальной дифференциации, ослаблении механизмов социальной консолидации. Очевидно, что это угрожает стабильности общества, размывает общее этическое поле, ведет к дифференциации героического по социальным группам. Образ героя распадается на его потребительские суррогаты — симулякры [Габриелян О.А., Гарбузов Д.В., 2025].

Сообщества новой социальности часто не имеют социально-значимых параметров для самоидентификации. Более того, эти личностные идентичности человека характеризуются множественностью, а также их наложением и пересечением, как в реальном, так и в виртуальном мире. Общество по своей природе перестает быть традиционным, при том что государство и сами граждане в массе своей хотят сохранить традиционные ценности, но, очевидно, в каком-то новом формате. Актуальным становится вопрос: а насколько это возможно?

Жан Бодрийяр еще в 1970 г. написал книгу «Общество потребления: его мифы и структура» [Бодрийяр Ж., 2006]. Он характеризовал его как общество самообмана, в котором доминируют симулякры и утрачивается сам перспектива подлинности, оригинальности [Бодрийяр Ж., 2006]. Способом выживания общества становится производство *симулякров* (копий того, чего больше нет и не нужно для потребления) как искусственно создаваемого дефици-

та [Бодрийяр Ж., 2015]. Потребление в современном обществе стало воображаемым. Оно оторвалось от естественного потребления и искусственно генерирует социальную дифференциацию для поддержания экономического роста в любых условиях. В известной степени его предтечами были Герберт Маркузе («Одномерный человек») [Маркузе Г., 1994] и Эрих Фромм («Иметь или быть») [Фромм Э., 2022]. Эти авторы здесь упомянуты для того, чтобы пояснить одну важную мысль: российское общество с некоторым опозданием (со своей спецификой) трансформируется именно в такого рода социум, проскочив сразу несколько десятилетий эволюционного развития. При этом оно оказалось сразу в цифровой среде, где Интернет превращается в гипермаркетплейс, а человеку предписана роль образцового цифрового потребителя с соответствующим мировоззрением и стилем жизни. Все человеческие потребности по пирамиде Маслоу лежат уже в логике общества цифрового потребления. Это выявил Бернар Стиглер и развил в концепции гипериндустриального общества [Стиглер Б., 2012]. Его глубинная особенность заключается не столько в том, что жизнь человека заполняется избыточными техническими продуктами, сколько в том, что они вытесняют *Другого* человека из общения и в этом смысле упраздняют его. Технология потребления как бы естественным образом вплетается в жизнь человека, превращая его в потребителя со своим «этическим кодексом». Естественность такого процесса основывается на объективных потребностях человека, подводит его к неизбежному потребительскому выбору. Даже человеческое общение становится формой *потребления Другого*.

Исторически культура формировала своих идеальных героев как образцы социализации новых поколений, стабильности и защиты самого общества: в эпоху Античности — это были титан, герой-полубог, олимпиец, воин, в эпоху Средневековья — религиозный подвижник, рыцарь, в эпоху Возрождения — героический энтузиаст, в эпоху Нового Времени — сверхчеловек. Современность также требует своего героя, и создать его возможно только опираясь на собственную культуру. Можно, конечно, перенять по наследству, но и в этом

случае необходимо проделать огромную творческую работу, чтобы оно стало своим.

Мы находимся в ситуации, спрогнозированной С. Хантингтоном в его известной работе «Столкновение цивилизаций» [Хантингтон С., 2003, с. 603]. Современные геополитические противоречия приобрели свою остроту и местами перешли в горячую фазу в связи с тем, что в основе их противоречия лежат более фундаментальные — цивилизационные проблемы. *Ввиду того, что сами цивилизации субъектны, они не могут уступить, ибо это имеет для них экзистенциальное значение. Сохраниться и вступить в посткризисный диалог смогут те из них, которые окажутся способны построить свои автохтонные ценностные (в том числе этические) миры* [Лефевр В.А., 2012]. Очевидно, что каждый из них будет иметь свой пантеон героев и свое толкование героического. Цивилизации как субъекты обречены на одиночество. Даже тогда, когда в межкультурном диалоге они осваивают культурные феномены иной цивилизации, они должны превратить их в сродное (со-родное) своему цивилизационному коду, как это произошло, например, с русским балетом или оперой.

Но образ героя является более фундаментальным, основополагающим феноменом. На чужих героях невозможно построить уникальную цивилизацию. При этом онтологические основания героики у всех народов имеют единую архетипическую природу. Онтологическая тождественность обусловлена единым механизмом формирования архетипов и соответствующих мифологем и мифологии в целом.

Миф утверждает, что герой — это потенциально каждый человек. Это важно, поскольку заранее очень трудно сказать, кто станет героем, а кто нет. Но для того, чтобы в мир явился герой, должны пересечься несколько условий. Во-первых, нужна необходимость, т.е. ситуация, которая не может быть разрешена без жертвенного подвига. Во-вторых, человек должен услышать зов, который призывает совершить поступок, являющийся неестественным для нормального человеческого поведения, превышающим естественные возможности человека. В-третьих, человек должен принять вызов. Для этого он должен обладать духовным основанием, которое делает возможным такого рода моральный выбор. В-четвертых, он дол-

жен суметь выйти за границы своего физического Я и получить помощь извне (изнутри) своего бытия, поскольку человеческих сил недостаточно для совершения подвига. Ни физическая сила, ни ум, ни социальное положение, ни моральные качества и ничто иное само по себе не является причиной героизма. Опыт героя уникален и составляет его личную тайну.

Таким образом, для представителей многочисленных общностей социума и для разных идентичностей одного человека героями могут осознаваться персонажи очень разных историй. Но сам герой всегда реализует весьма одинаковый сценарий — он слышит вызов и откликается на него. Причем поскольку человеческих сил недостаточно, чтобы справиться с вызовом, он фактически соглашается на жертву, готов пожертвовать собой. Этот шаг героя — его подвиг — оборачивается его вечной жизнью, как мы уже отметили выше, бессмертием. В этом заключается парадоксальность его социального бытия. Эта жертвенность есть прорыв в иное бытие из нормальной повседневности, она открывает новые горизонты и новые перспективы развития общества, дает ему импульс. В силу того, что это качественный, фазовый переход, то объяснить его сложно. В истории различных обществ мы сталкиваемся с такими феноменами разной природы — революции, открытия, творческие озарения. Но и их природа и механизм становятся понятными и объяснимыми посредством вполне конкретных условий и потребностей. Такова и природа героизма. Она становится понятна как *необходимое условие этической связности общества и его развития.*

Герой обнаруживает в своем бытии источники скрытых, могущественных сил, которые помогают ему совершить подвиг и изменить реальность, в которой он существует. Соответственно, *акцент в формировании экосистемы героизма должен делаться на формирование способности откликаться на вызов и проявлять решительность для изменения мира. Это культура героизма. Собственно, она оформляется в героический этос народа и презентует его миру, но главная ее функция направлена на его непрерывное конституирование в своем особом качестве и уникальности* [Дорохова О.А., 2005]. Героический этос выступает как стиль жизни и система ценностей. Они обусловлены понимаем героя и героического в об-

ществе в тот или иной исторический период и являются общими для элиты и народа в контексте служения Отечеству. Например, в России начала XIX века был общественный договор: дворянство вело достаточно праздный образ жизни, но во время войны оно обязано было воевать (а войны в то время шли безостановочно). Поэтому его представители с детства были записаны в соответствующие военные полки.

3. Социально-гуманитарные технологии: влияние и манипулирование

Эти теоретические рассуждения обретают практическое измерение, если мы выделим и запомним, что процесс этот носит объективный характер, хотя в основе его находится коммуникация субъектов. Последнее открывает возможность не только влиять, но и манипулировать этим процессом. *Если раньше это влияние «редактировала» культура, то в настоящее время механизм социального манипулирования развился до такой степени, что нарушена сама возможность возникновения более-менее устойчивых надличностных структур как локального, так и глобального характера. Манипулирование общественным сознанием подменило формирование образа героя как архетипа, реализованного в мифологемах конкретных культур.* «Задача культурного героя — постоянно действовать в динамическом, позитивном, творческом согласии с прошлым, настоящим и будущим, стараться сохранять то, что способствует развитию жизни, противостоять тому и разрушать то, что тому не способствует. Мифотворчество XX века проявляется через действия новых культурных героев, транслирующих через средства массовой информации как традиционные культурные образцы поведения, так и новые — политические, идеологические, экономические, обыденные. Поэтому нельзя говорить о процессе демифологизации в современном информационном обществе, более того, ценность «мифического» повышается и продолжается философская рефлексия над мифом» [Иванова Е.В., 2005, с. 114].

Эпоха Просвещения с идеей прогресса исчерпала себя. Общество потребления размыло его границы и даже свой собственный смысл. Философия постмодернизма деконструировала большие нарративы и провозгласила смерть Бога. Это значит, что этическая основа западного

(христианского в прошлом) общества подверглась глубокой коррозии. Освальд Шпенглер почувствовал этот декаданс и отразил его в своей книге «Закат Европы», а Йохан Хейзинга сделал тонкое замечание: «Понятие героического претерпело такую ошеломительную трансформацию, которая лишает его глубинного смысла... Культ героического сам по себе есть показатель кризиса. Он означает, что понятия служения, миссии, долга больше не имеют достаточно силы, чтобы стимулировать энергию общества. Ее нужно усиливать» [Хейзинга Й., 1992, с. 327].

Конечно, есть соблазн манипулирования общественным мнением в политических целях. Политические технологии отработаны с удивительной эффективностью вплоть до технологий «цветных революций». Но *манипуляция — это действие на короткую временную дистанцию. А культурное влияние и трансформация — это решение стратегического уровня: культурного, цивилизационного. В такой стратегической перспективе можно говорить об эволюции этики и героического как нравственного идеала и ценности, раскрывающего архетип героя в конкретной культуре и цивилизации.*

Заключение. Формирование экосистемы героического

Безусловно важна роль процесса социализации человека посредством социальных институтов, сформировавшихся в обществе на протяжении веков и ставших системообразующими элементами уникальной культуры и даже цивилизации. Социальная онтология героизма должна быть не только внедрена в повседневность вплоть до героики труда, но и должна быть сформирована соответствующая система, все элементы которой усиливали бы ее значимость. По сути, должна быть создана экосистема героического. Конечно, памятник герою важен, но без закрепления его в исторической памяти поколений он перестанет выполнять свою функцию. Такое достигается не разовыми акциями в памятные дни, а в общении поколений, в закреплении через эмоциональное воспроизводство в социокультурном коде народа. Это воспроизводство есть совместное творческое *осуществление общего дела*, когда героизм перестает быть идеологическим продуктом («образ должного героя»), а превращается в «реального

героя», живущего рядом, ставшего образцом для социальной группы, которая в свою очередь становится референтной. Тогда героизм превращается в предельно ответственный модус социального бытия: человек становится гражданином, а общество гражданским.

Особую опасность представляют собой технологии дегероизации, когда антигерой подменяет героя, когда образ последнего препарируется историческими документами. «В настоящее время образ героя подвергается серьезным деформациям на разных каналах его репрезентации: в литературе (фигурирует образ антигероя, т. е. человека, который по своим убеждениям и поступкам является носителем отрицательных качеств); в фильмах (происходит пересмотр самой личности героя и новая расстановка акцентов в отношении поступков, которые он совершает); в комиксах (примитивность отношений между людьми, низведение социальных конфликтов к сюжетно занимательным столкновениям “хороших” и “плохих” людей); в компьютерных играх типа “Counter Strike” (стирается всякая грань между героем-контртеррористом и антигероем-террористом, для пользователя они выглядят одинаково и даже антигерои имеют в силу специфики игры большую привлекательность); в телеиграх типа “Последний герой”, “Слабое звено” (организована конкуренция не по принципу «один за всех и все за одного», а по индивидуалистическому принципу “выживает сильнейший”» [Смирнов С.Ю., 2011]. Вместе с тем в ином ракурсе антигерой или враг необходим, т.к. он не только выполняет консолидирующую роль, но и проясняет собственные этические нормы.

Очевидно, что герой народом мифологизируется, и всегда можно найти факты, якобы опровергающие миф. Но логика мифа не фактологическая, а символическая. Однако системная дегероизация на протяжении многих лет способна сформировать вытесняющие мифы. Противодействие этому должно вестись системно. Должна формироваться такая экологическая социальная среда, благодаря которой и в политике, и в экономике, и в культуре было бы не только общее понимание *героического*, но и действия по героизации синхронизировались с этим общим пониманием. Наверное, это лучшая политика противодействия дегероизации, а технологический инструментарий для

этого достаточно разнообразен и широк: построение героического образа воина, образа социально ответственного предпринимателя и т.д., медиаобразование на примерах и проектах формирования исторической памяти и, конечно, традиционные институты, такие как семья и школа. Очевидно, что синхронизация этих действий должна происходить как на межсекторальном уровне (государство, бизнес, третий сектор), так и на государственном, общественном и личностном уровнях.

В современной западной культуре можно найти множество примеров такого подхода: американская медиафраншиза — «киновселенная» Marvel, игрушечный мир Барби или фантазийный мир Гарри Потера. Все это активно усваивается детьми и молодежью в России. Нельзя сказать, что в отечественной истории и культуре не было достойных результатов: Серебряный век, русский авангард 20-х гг. XX в., который хотя и просуществовал недолгое время, но ярко проявил себя в различных сферах культуры, феномен социалистического реализма формирующий свой мир и др. Современная культура России должна, наконец, ясно осознать эту необходимость и сформулировать новые смыслы для построения своей русской Вселенной.

Выражение признательности

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 24-28-00413 («Образ героя в современном российском медиапространстве: состояние и перспективы»).

Acknowledgements

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation under project No. 24-28-00413 (“The image of the hero in the modern Russian media space: state and prospects”).

Список литературы

- Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика, 2006. 269 с.
- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2015. 240 с.
- Габриелян О.А., Сулейменов И.Э.* Архетип: возможность операционализации понятия и истолкование феномена с позиций теории нейронных сетей // Миф в истории, политике, культуре: Сборник трудов V Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2021 г., г. Севастополь) / под ред. А.В. Ставицкого. Севастополь, 2021. С. 115–122.

стополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2021. 576 с. DOI: <https://doi.org/10.35103/SMSU.2021.20.45.001> EDN: PCLBZU

Габриелян О.А., Сулейменов И.Э. Теория сложных систем: ноосферный контекст. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2023. 168 с.

Габриелян О.А., Зоткин А.А. Социально-психологическое самочувствие молодежи в Республике Крым: испытание кризисами // Власть. 2024. № 1. С. 131–137. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v32i1.9960> EDN: LDATKX

Габриелян О.А., Гарбузов Д.В. Мифологический герой как культурный институт: истоки и современность. Часть 2: Новая социальность: образ героя в цифровую эпоху // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2025. Т. 11(77), № 3. С. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.29039/2413-1695-2025-11-3-67-80> EDN: HPWJWD

Дорохова О.А. Героический этос в истории морали: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2005. 24 с. EDN: NJTBKN

Иванова Е.В. Мифотворчество XX века: к проблеме определения нового культурного героя // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 7. С. 110–114. EDN: JVGMVZ

Левев В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 154–157. EDN: OYHXIN

Маркузе Г. Одномерный человек. М.: Reflbook, 1994. 368 с.

Серединская Л.А. Социальная онтология героизма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2012. 23 с. EDN: QICWID

Смирнов С.Ю. Трансформация образа героя в сознании российского общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2011. 20 с. EDN: ZOKNWP

Стиглер Б. Будьте бдительны! // Лаканализ. 2012. № 11. С. 24–35.

Сулейменов И. Э., Габриелян О. А. «Поэма без героя» А. А. Ахматовой: нейросетевой ракурс // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Философия. Политология. Культурология. 2024. Т. 10(76), № 2. С. 65–80.

Суравнева И.М. Героизм как социальный феномен: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2006. 16 с. EDN: NKEIXV

Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 23.09.2025).

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502_ (дата обращения: 23.09.2025).

Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2022. 320 с.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с. EDN: TUPBER

Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс, 1992. 458 с.

Юнг К. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991. 297 с.

Gabrielyan O.A., Suleimenov I.E. Objective Foundations of Ethics and Prospects for Its Development: Information and Communication Approach // Conatus. 2025. Vol. 10, № 1. P. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.12681/cjp.33973> EDN: OZVHGI

Suleimenov, I.E., Gabrielyan, O.A., Massalimova, A.R., Vitulyova, Y.S. World Spirit from the Standpoint of Modern Information Theory // European Journal of Science and Theology. 2024. Vol. 20, № 1. P. 19–31. EDN: KUXUMY

References

Baudrillard, J. (2006). *Obschestvo potrebleniya. Ego mify i struktury* [The consumer society: Myths and structures]. Moscow: Respublika Publ., 269 p.

Baudrillard, J. (2015). *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and simulations]. Moscow: POSTUM Publ., 240 p.

Dorokhova, O.A. (2005). *Geroicheskiy etos v istorii morali: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk* [Heroic ethos in the history of morality: abstract of D.Sc. dissertation]. Moscow, 24 p.

Fromm, E. (2022). *Imet' ili byt'* [To have or to be?]. Moscow: AST Publ., 320 p.

Gabrielyan, O.A., Suleymenov, I.E. (2021). [Archetype: the possibility of operationalizing the concept and interpreting the phenomenon from the standpoint of neural network theory]. *Mif v istorii, politike, kul'ture: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoy nauchnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsiii (iyun' 2021 g., g. Sevastopol'), pod redaksiyey A.V. Stavitskogo* [Myth in History, Politics, and Culture: Proceedings of the V International Scientific Interdisciplinary Conference (June 2021, Sevastopol), ed. by A.V. Stavitsky]. Sevastopol: Sevastopol Branch of MSU Publ., pp 17–23.

Gabrielyan, O.A. and Suleymenov, I.E. (2023). *Teoriya slozhnykh sistem: noosfernyy kontekst* [Complex systems theory: noospheric context]. Simfero-

pol: Vernadsky CFU Publ., 168 p.

Gabrielyan, O.A. and Zotkin, A.A. (2024). [Social and psychological well-being of young people in the Republic of Crimea: tested by crises]. *Vlast'* [The Authority]. No. 1, pp. 131–137.

Gabrielyan, O.A. and Garbuzov, D.V. (2025). [The mythological hero as a cultural institution: Origins and modernity. Part 2: New sociality: the hero image in the digital age]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies]. Vol. 11 (77), no. 3, pp. 67–80. DOI: <https://doi.org/10.29039/2413-1695-2025-11-3-67-80>

Gabrielyan, O.A. and Suleimenov, I.E. (2025). Objective foundations of ethics and prospects for its development: Information and communication approach. *Conatus*. Vol. 10, no. 1, pp. 111–125. DOI: <https://doi.org/10.12681/cjp.33973> EDN: OZVHGI

Huntington, S. (2003). *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The clash of civilizations and the remaking of world order]. Moscow: AST Publ., 603 p.

Huizinga, J. (1992). *Homo ludens. V teni zavtrashnego dnya* [Homo ludens. In the shadow of tomorrow]. Moscow: Progress Publ., 458 p.

Ivanova, E.V. (2005). [Mythmaking in the 20th century: on the problem of defining a new cultural hero]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University]. No. 7, pp. 110–114.

Jung, C.G. (1991). *Arkhetip i simvol* [Archetype and symbol]. Moscow: Renessans Publ., 297 p.

Lefevr, V.A. (2012). [Higher values and formal choice theory]. *Voprosy filosofii*. No. 4, pp. 154–157.

Marcuse, H. (1994). *Odnomernyy chelovek* [One-dimensional man]. Moscow: Refl-book Publ., 368 p.

Seredinskaya, L.A. (2012). *Sotsial'naya ontologiya geroizma: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Social ontology of heroism: abstract of Ph.D. dissertation]. Ulan-Ude, 23 p.

Smirnov, S.Yu. (2011). *Transformatsiya obraza geroya v soznanii rossiyskogo obschestva (sotsial'no-filosofskiy analiz): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The transformation of the hero's image in the con-

sciousness of Russian society (social and philosophical analysis): abstract of Ph.D. dissertation]. Moscow, 20 p.

Stigler, B. (2012). [Be vigilant!]. *Lakanaliya*. No. 11, pp. 24–35.

Suleimenov, I.E. and Gabrielyan, O.A. (2024). [A.A. Akhmatova's "Poem without a hero": a neural network perspective]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies]. Vol. 10(76), no. 2, pp. 65–80. DOI: <https://doi.org/10.37279/2413-1695-2024-11-2-65-80>

Suleimenov, I.E., Gabrielyan, O.A., Massalimova, A.R. and Vitulyova, Y.S. (2024). World spirit from the standpoint of modern information theory. *European Journal of Science and Theology*. Vol. 20, no. 1, pp. 19–31.

Suravneva, I.M. (2006). *Geroizm kak sotsial'nyy fenomen: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Heroism as a social phenomenon: abstract of Ph.D. dissertation]. Tver, 16 p.

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 05.12.2016 g. № 646. Ob utverzhdenii Doktriny informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii (2016) [Decree of the President of the Russian Federation No. 646 “On approval of the information security doctrine of the Russian Federation” dated December 5, 2016]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/41460> (accessed 23.09.2025).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey (2022) [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 “On approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values” dated November 9, 2022]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed 23.09.2025).

Об авторах

Габриелян Олег Аршавирович

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии

295007, Республика Крым, Симферополь,

About the authors

Oleg A. Gabrielyan

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,

пр. Академика Вернадского, 4;
e-mail: gabroleg@mail.ru
ResearcherID: Q-1708-2017

Гарбузов Дмитрий Викторович

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии

Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского,
295007, Республика Крым, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 4;
e-mail: buendia@bk.ru
ResearcherID: A-6564-2017

4, Academician Vernadsky av., Simferopol,
Republic of Crimea, 295007, Russia;
e-mail: gabroleg@mail.ru
ResearcherID: Q-1708-2017

Dmitry V. Garbuzov

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of Philosophy

V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
4, Academician Vernadsky av., Simferopol,
Republic of Crimea, 295007, Russia;
e-mail: buendia@bk.ru
ResearcherID: A-6564-2017